

УДК 349.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Бельков А.В., к.и.н., доцент
Загорский Н.С., студент гр. ГКб-191, II курс
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева

По данным Министерства угольной промышленности Кузбасса, по состоянию на 1 января 2021 г. в регионе функционируют 152 угледобывающих и перерабатывающих предприятий: 56 обогатительных установок и фабрик, 40 шахт и 56 разрезов.

Исходя из нормы ст. 11 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. «О недрах» предоставление недр в пользование обусловлено оформлением лицензии (специального государственного разрешения). В настоящее время добыча угля в Кузбассе осуществляется на основании 290 действующих лицензий с проектной мощностью до 325 млн. тонн угля в год [1].

Одной из основных задач развития угледобычи в Кемеровской области, поставленных главой государства в ходе совещания, состоявшегося 2 марта 2021 г., стало увеличение на 30 % к 2024 г. вывоза угля из Кузбасса на восток. При этом следует обеспечить улучшение экологической ситуации в районах угледобычи и перевалки угля. Ведущие компании энергетического сектора заявляют о готовности направлять часть доходов от экспорта угля на развитие неугольных секторов экономики региона [2].

Согласно Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 года из-за роста объема производства угольной продукции в 2012–2018 гг. произошло сокращение рекультивированных площадей с 1018 га в год до 589,5 га. Правительство РФ ставит задачу сблизить ежегодный уровень рекультивации и объем нарушений почвенного покрова: если в 2018 г. рекультивация прошла лишь на 5,5% площади нарушений за год, то в 2031–2035 гг. этот показатель должен вырасти до 66–90 % [3].

Деграция и уничтожение почвенного покрова на территории Кемеровской области – Кузбасса в значительной степени вызваны горнодобывающими предприятиями, особенно при открытой добыче угля, с образованием в зоне действия объектов техногенных ландшафтов 13,1 % [4].

Причиной низких темпов рекультивации земель в Кузбассе, в частности, является неисполнение обязательств угледобывающими предприятиями. Продолжающие функционировать предприятия уклоняются от соблюдения условий лицензии о рекультивации под предлогом сложившейся конъюнктуры на рынках сбыта. Предприятия, в отношении которых введены процедуры банкротства, не выполняют проект рекультивации, в том числе, из-за отсутствия такой обязанности у конкурсного управляющего.

В этих условиях целесообразно внедрение механизма аналогичного применяемому для расчетов по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Так, Министерство природных ресурсов и экологии РФ внесло в Правительство законопроект, который, в том числе, требует от владельцев опасных производственных объектов создавать фонды для ликвидации причиненного вреда окружающей среде. Необходимость фондов Минприроды объяснило тем, что некоторые собственники объявляют себя банкротами и не выполняют обязанности по рекультивации участков, другие – бросают шахты, выведя их за баланс компаний [5].

По предложению Минприроды, платить в фонд должны все участники рынка, а контролировать уплату взносов и сносить брошенные опасные объекты будет отдельная госкорпорация. Скептики полагают, что изменения не улучшат ситуацию в отрасли, так как добросовестных участников рынка заставят платить за ликвидацию чужих проблемных активов [6].

Согласно вступившим в силу 1 января 2021 г. «Требованиям к подготовке, содержанию и оформлению планов и схем развития горных работ и формы заявления о согласовании планов и (или) схем развития горных работ» участки планируемых к рекультивации земель должны отображаться на сводных и поуступных маркшейдерских планах и планах поверхности при открытом способе ведения горных работ, в том числе при добыче общераспространённых полезных ископаемых [7].

Технический этап рекультивации, наиболее дорогостоящий, предусматривает планировку, формирование откосов, снятие поверхностного слоя почвы, нанесение плодородного слоя почвы, устройство гидротехнических и мелиоративных сооружений, захоронение токсичных вскрышных пород, возведение ограждений, а также проведение других работ, создающих необходимые условия для предотвращения деградации земель, негативного воздействия нарушенных земель на окружающую среду, дальнейшего использования земель по целевому назначению и разрешенному использованию и (или) проведения биологических мероприятий.

Биологический этап включает комплекс агротехнических и фитомелиоративных мероприятий, направленных на улучшение агрофизических, агрохимических, биохимических и других свойств почвы [8].

По информации министра угольной промышленности Кузбасса, на начало 2021 г. в стадии банкротства находятся 5 угледобывающих предприятий, которые были признаны несостоятельными уже ранее: АО «Шахта «Заречная» (ноябрь 2017 г.), АО «Шахта «Алексиевская» (ноябрь 2017 г.), ООО «Шахтоуправление Карагайлинское» (ноябрь 2019 г.), ООО «Краснобродский Южный» (ноябрь 2019 г.) и АО «Разрез «Инской» (октябрь 2017 г.) [9].

Побудить должника к исполнению обязательства по рекультивации нарушенных земель может привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Ответчиками в данном случае станут

руководители, номинальные владельцы обанкротившихся компаний, бенефициары и члены их семей.

Список литературы:

1. Угольная отрасль Кузбасса в цифрах // Режим доступа: <https://murk42.ru/ru/industry/> (дата обращения: 30.03.2021)
2. Совещание по вопросам развития угольной промышленности // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65085> (дата обращения: 30.03.2021)
3. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 1582-р) // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)
4. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2019 году // Режим доступа: <http://kuzbasseco.ru/wp-content/uploads/2020/09/gosdoclad2019.pdf> (дата обращения: 30.03.2021)
5. Зайнуллин Е., Скорлыгина Н. Уголь с зеленым прицепом // Газета «Коммерсантъ». – 2021. – 5 марта. – № 38.
6. Зайнуллин Е., Козлов Д., Павлова О. От угля оставят чистое место // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – 8 июля. – № 118.
7. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 15 декабря 2020 г. № 537 «Об утверждении Требований к подготовке, содержанию и оформлению планов и схем развития горных работ и формы заявления о согласовании планов и (или) схем развития горных работ» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2020 № 61885) // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290057> (дата обращения: 30.03.2021)
8. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807120031> (дата обращения: 30.03.2021)
9. Беспалова О. Власти Кузбасса рассказали о банкротях угольной промышленности // Режим доступа: <https://vashgorod.ru/news/1145585> (дата обращения: 30.03.2021)